

Я перестал грести, вытянул ноги и, усевшись на корточки, свесился через борт лодки-уточка. Свесив руки и подставив лицо солнцу, я обмяк. Из-за моей нелепой позы лодка накренилась, задрал нос кверху, но мне было всё равно. На душе скребли кошки, и я был бы даже рад, если бы лодка перевернулась — до берега недалеко, доплыл бы сам.

Солнце припекало короткие волосы. Под мерный плеск волн о борта моё раздражение начало утихать. Я даже подумал, что прогулка на катамаране — не такая уж плохая затея, тем более что денег за него не просили.

Мысль о том, что я в выигрыше, немного подняла настроение. Греясь на солнце, я лениво перекраивал планы. Желание плыть на остров Галуна внезапно улетучилось. В конце концов, можно сменить маршрут: сесть на большой паром до Западного континента, добраться до Империи Альварес и заглянуть в курортный городок Галакор. Говорят, там подают изумительные звездные пирожные.

— Ну, если я просто так брошу всё на полпути, это будет выглядеть как капитуляция, — пробормотал я, подперев щеку рукой, а другой ладонью зачерпнул воды.

На солнце вода искрилась, словно россыпь бриллиантов. И чего те женщины находят в драгоценностях? Океан, закаты — всё это куда ярче и прекраснее любых камней.

— Ха-а... возвращаться или нет? — я снова приуныл, решив просто плыть по течению, как выброшенная на берег рыба.

И тут сама судьба в лице лысого неба решила всё за меня. Солнце быстро померкло, небо затянуло тучами. Откуда ни возьмись пополз туман, и прежде чем я успел опомниться, он стал таким густым, что хоть глаз выколи.

Если бы не это, я бы не волновался — берег был совсем рядом, да и маяк в темноте должен был загореться. Но когда я выпрямился и огляделся, берега и след простыл. Я не крутил педали, но волны незаметно унесли меня далеко в открытое море.

Я потянулся за рюкзаком, лежавшим на соседнем сиденье. От моих движений лодка опасно закачалась. И тут я почувствовал неладное.

Вода...

Я опустил взгляд на педали. Они должны были быть выше уровня воды, но теперь почти полностью ушли под неё. Палуба тоже оказалась залита, и при каждом покачивании лодки брызги летели во все стороны.

Лодка начала тонуть.

Раньше я хорохорился, что мне всё нипочем, но когда запахло жареным, я по-настоящему испугался. Первым делом захотелось выбросить всё тяжелое — в кино так всегда делали, чтобы судно всплыло. Я взглянул на свой рюкзак, но тут же передумал. Если лодка пойдет ко дну, я просто уплыву вместе с ним. А пока — посмотрим, что будет.

Вода прибывала быстро. Сначала я сидел на месте, но в итоге пришлось взобраться на шею утке. Представил, как я выгляжу со стороны: посреди бескрайнего океана человек едет верхом на огромной белой утке... Картина глупая, но если присмотреться — даже романтическая.

Впрочем, лодка тонуть перестала, достигнув определенного уровня осадки. Вернуться в кабину я уже не мог, так и остался сидеть в этой нелепой позе, продолжая свое странствие в неизвестность.

Когда я уже почти клевал носом, туман рассеялся, и я увидел край материка. Неужели прибило обратно к Харугиону? Впрочем, не похоже.

Как только я сошел на берег, моя верная утка с бульканьем пошла ко дну. Сначала погрузился хвост, и утиная голова, застыв, уставилась в небо — зрелище вышло донельзя печальным.

Берег представлял собой бескрайний золотистый луг. Если бы не хмурое небо, отличное место для пикника. Красота пейзажа немного успокоила нервы. Я пошел по протоптанной дорожке, выложенной камнями, и вскоре наткнулся на указатель. А в конце пути увидел базу... точнее, руины базы.

Вокруг валялись доски, камни, кучи скошенной травы и веток. В самом центре этой свалки лежал человек. Черная борода до груди, волосы всклокочены, словно после взрыва. Когда я подошел, он даже не шелохнулся, тупо глядя в небо с таким отчаянием, что казалось, вокруг него клубится черный дым.

— Дедушка, с вами всё в порядке? — осторожно спросил я.

Никакой реакции. Он напоминал мне сломанную куклу из тех любовных романов, что я тайком читал на уроках. Человек выглядел таким грязным, что я побоялся толкать его руками, поэтому нашел на земле палку и ткнул его в бок.

— Дедушка, вы что, притворяетесь? — я потыкал его в щеку.

В такой глуши ни одной камеры, а вдруг он сейчас вскочит и обвинит меня в том, что я его толкнул? Я отбросил эту дурную мысль, понимая, что он не среагирует, даже если я начну прыгать у него на голове.

— Дедушка, ну подайте хоть какой-нибудь знак. Ну, например... пикните! — я присел и изобразил писк мыши. Получилось, кажется, неплохо, потому что глаза старика дрогнули.

Взгляд перестал быть пустым, наполнившись тяжестью и невыразимой скорбью.

Как у одинокого старика, потерявшего всё на свете...

Несчастный дед рывком сел, механически повернул голову в мою сторону, и в его глазах вспыхнул такой яркий свет, будто голодающий три дня человек увидел жареную курицу. Этот взгляд меня напугал, я подскочил и отпрыгнул назад, настороженно глядя на него.

Точно, притворялся!

Бородатый дед, видя, что я хочу сбежать, эмоционально затараторил:

— ~□~(□▽□)/~□

Я ничего не понял — какой-то набор звуков, совсем не похожий на человеческую речь. Не дождавшись ответа, он продолжил:

— □□└(^o^)^□□

Я уже хотел что-то сказать, как вдруг лицо старика помрачнело. Он стремительно вскочил, и прежде чем я успел сообразить, что происходит, небо внезапно почернело. Стало так темно, как никогда раньше — ни лучика света. Я струсил и пролепетал:

— Де... дедуля, ты здесь?

В темноте что-то укусило меня за голень.

— А-а-а! Мамочки! — я подпрыгнул, чувствуя, как кусок мяса отрывают от ноги. Боль была такой, что слезы брызнули из глаз.

Пропал я, этот псих — людоед!

В предсмертной агонии я вспомнил утонувшую лодку и ощутил такую тоску, что хоть плачь. Пока я подпрыгивал на месте, пытаюсь отбиться от невидимого врага, вспыхнул свет. Теплые языки пламени разогнали холодную тьму — старик развел костер.

Странно. Если костер развел он, то кто меня укусил?

От этой мысли стало не по себе. Я взглянул на ногу — ни следа укуса, и боли нет. Будто всё это было сном. Жутко до дрожи. И хотя мне не хотелось оставаться с этим стариком, уйти от огня я не рискнул. Интуиция подсказывала, что в темноте скрывается нечто ужасное.

Чтобы разрядить обстановку, я первым нарушил молчание:

— Дедуля, ты местный?

И тут, активно жестикулируя, он поведал мне свою печальную историю. Звали его Вильсон — я разобрал это имя не сразу. Он был ученым, далеким от мирской суеты, и обожал пичкать кур гормонами, не заботясь о том, что у них могут вырасти лишние крылья или лапы.

За издевательства над животными он и поплатился. Когда он работал над какой-то машиной, чья-то магическая рука схватила его и забросила на этот необитаемый остров.

Вильсон, обладавший навыками выживания не хуже, чем у Беара Гриллса, быстро обустроил быт: развел свиней, кроликов, начал сажать огород. Жизнь наладилась.

Но природа жестока. Вскоре на его хозяйство напал огромный медведь-барсук и сжег всё дотла, превратив труды всей жизни в руины. До нашей встречи бедняга Вильсон лежал в развалинах, ожидая смерти и мечтая, чтобы в следующей жизни ему повезло больше.

Но появление меня всё изменило. Раз здесь есть человек, значит, есть способ выбраться. Это вернуло Вильсону надежду. Он развел костер, разогнал тьму и решил показать жестокой природе, что он еще повоюет.

Голод был лишь фоном, главное — Лэйн должен был освоить навыки выживания.

Королевство кроликов.

На этом острове ночь пролетела незаметно. Как только мы обменялись информацией, рассвело.

При свете дня я помог Вильсону разобрать завалы с помощью его пространственного рюкзака. И тут я увидел, как этот ученый муж, заявивший, что не владеет магией, из ниоткуда достает холодильник!

А как же твои слова про отсутствие магии?! Этот мир определенно пропитан магией! Я крутился вокруг холодильника, открывая и закрывая дверцу, чувствуя себя полным идиотом.

Следом он извлек примитивную бритву и, даже не глядя в зеркало, ловко сбрил свою бороду до груди. Я наблюдал за этим с не меньшим потрясением. Оказывается, стоит сбрить бороду — и человек молодеет лет на тридцать! Да он же совсем другой человек!

Приведя себя в порядок, Вильсон выглядел вполне достойно: в красном жилете и строгих брюках, он, не считая безумной прически, смотрелся почти джентльменом.

Называть его дедушкой язык уже не поворачивался, скорее — братом. Но я привык к деду Вильсону, а называть его братом казалось фальшью. Поэтому я решил повесить его в звании до дяди — Ви-дядя.

Ви-дядя сохранял невозмутимость. Собрав вещи, он под моим замороженным взглядом наколдовал котелок. Я видел весь процесс: он достал из рюкзака шесть углей, шесть веточек, три кирпича, разложил их на земле, скрестил руки — и котелок возник из воздуха, с лязгом опустившись на землю.

Вот это да!

В Фиоре я видел лишь вычурные магические круги, а тут — магия простая и приземленная. Если я научусь такому, в путешествиях мне больше не придется голодать!

— Ви-дядя, Ви-дядя, научи меня своей магии! — я знал, что он меня понимает, хоть и не разобрал слов.

Вильсон не возражал, и я принялся за учебу. Когда пришло время мастерить палатку, я тоже сгреб материалы и начал размахивать руками, но у меня ничего не вышло. Я не отчаивался — магия дело тонкое, наверняка я просто недостаточно старался.

Ви-дядя смотрел на мои попытки с недоумением. Проверил материалы — всё верно. Он нахмурился, выглядя совершенно озадаченным. Лишь за ужином он вдруг просиял и жестами объяснил, в чем дело: мне не хватало машины-пугала, чтобы усилить магический потенциал.

Вот оно что! А я весь вечер махал руками, пока ноги не затекли.

Ненадежный Ви-дядя достал материалы для машины-пугала: дерево, камни и золотые камни. Он хотел собрать всё сам, но в последний момент остановился и жестом пригласил меня. Видимо, хотел, чтобы я попробовал.

Я напрягся, подошел, присел и, подражая Ви-дяде, с таким же страдальческим видом уставился на кучу материалов, после чего скрестил руки.

И машина-пугало возникла из ниоткуда!

— Ого! — я вытаращил глаза. Никаких потоков энергии, просто взмах руками. Невероятно!

Правда, после успеха с пугалом я не обрел способности к превращениям, и костер вечером

снова разводил Ви-дядя. Чтобы учиться новому, нужны были материалы, а их на острове было не так уж много. К тому же, для более сложных вещей требовалась круглая машина для усиления магии.

Для неё нужны были золотые камни, которые у нас закончились. Ви-дядя пообещал, что завтра мы их найдем.

На следующее утро, позавтракав джемом, я закинул рюкзак за спину и последовал за Ви-дядей на поиски золотых камней. Мы пересекли золотистый луг, мимо кроличьих нор — кролики, завидев нас, с визгом прятались под землю.

Я не мог сдержать смеха. Оказывается, кролики и правда визжат! И такие глупые: у каждого своя нора, и даже в опасности они бегут именно к ней, даже если путь прегражден. Легкая добыча.

За лугом начиналась черная земля. Почва здесь была плодородной, деревья — крепче и выше, но, как ни странно, кустарников почти не было. Чем дальше мы заходили, тем гуще становился туман. Хорошо, что был день, ночью я бы точно сошел с ума от страха. Стало холодно, по коже побежали мурашки. Я крепче сжал лопату, которую дал мне Ви-дядя для самообороны.

— Ви-дядя... еще долго? — я незаметно придвинулся к нему, делая вид, что мне совсем не страшно.

Он указал на надгробие неподалеку. Мы пришли.

Неудивительно, что здесь так жутко — кладбище... Я посмотрел на лопату, потом на могилу и робко спросил:

— Мы что, будем копать могилы?

Ви-дядя кивнул. Мои опасения подтвердились. Я начал переживать о законе, о призраках, но в итоге решил, что больше всего стоит переживать за себя.

Ладно, будь что будет. Полиция меня здесь не найдет, а выберусь с острова — стану героем!

Успокоив себя, я стал наблюдать за мастер-классом. Ви-дядя подошел к могиле, где земля выглядела свежей и рыхлой. Один взмах лопатой — и из земли показался синий бриллиант размером с кулак.

— (>ω<*)□□ — Ви-дядя поднял камень, довольный собой, и посмотрел на меня.

Я выбрал могилу с белым крестом и, подражая учителю, вонзил лопату. Но сил не хватило — кончик едва вошел в землю. Я навалился всем весом, но лопата почти не сдвинулась. Ви-дядя,

видя мои мучения, подошел, отстранил меня, наступил ногой на край лопаты — и она легко ушла вглубь.

Он показал, как надо, и я продолжил сам. Через несколько попыток лопата наткнулась на что-то твердое. Я выкопал куклу в красной шапке. Выглядела она куда менее ценной, чем бриллиант Ви-дяди.

Я поднял куклу, но радости не ощутил — лишь разочарование. Какой же я бесполезный, даже землю толком выкопать не могу. Если бы не Ви-дядя, я бы уже давно стал кормом для монстров.

Доброта не бывает бесплатной, и я был искренне ему благодарен.

— Ви-дядя, спасибо тебе, — внезапно сказал я.

Он озадаченно посмотрел на меня:

— ?

Не став ничего объяснять, я подхватил лопату и с решительным видом двинулся к следующей могиле. На кладбище было много безымянных захоронений. Когда я выкопал из одной вставную челюсть, Ви-дядя из соседней могилы выкопал призрака.

Я стоял к нему спиной, но, услышав странное «дю-дю», обернулся и увидел, как Ви-дядя сражается с белым призраком. Тот выглядел как нелепый косплеер, накинувший простыню с прорезями для глаз. Никакого страха, лишь недоумение. Увидев, что Ви-дядя в опасности, я бросился на помощь, размахивая лопатой.

— Получай, привидение недоделанное!

— Ху-у... — лопата в руках Ви-дяди превратилась в копьё. Последний удар — и белый призрак рассыпался, на этот раз навсегда.

<http://bllate.org/book/20558/2054695>